

Ранним утром следующего дня. Синь Юньчжи вдруг проснулась от кровати. Она изо всех сил пыталась сесть, её черные волосы были распущены, её тело было мокрым и холодным, она тяжело дышала, а голова немного кружилась и была полна остаточного страха. Ей потребовалось несколько минут, чтобы успокоиться, прежде чем она увидела Чэнь Цзиньяна, подходящего к кровати и протягивающего ей стакан горячего молока. Синь Юньчжи выпила горячее молоко одним глотком, чувствуя, что её все еще судорожно бьющееся сердце, кажется, стало лучше. — Как... как ты выдержал? После таких много лет. — Она держала чашку обеими руками, медленно ощущая тепло на ней. — Просто ты впервые испытала полноценный кошмар, так что тебе непривычно, — сказал Чэнь Цзиньян легко. — А тебе привычно? — прошептала Синь Юньчжи. В начале кошмара они оба еще бегали по-настоящему активно, стараясь использовать различные средства, чтобы уничтожить монстра. После более чем четырех часов это бесконечное бегство превратилось в пытку и страдание. В конце концов, кошмары — это не игра. Ты не можешь нажать Esc, чтобы приостановить, когда устанешь, и у тебя даже нет времени отдохнуть. Чем дольше время и больше давление, тем легче совершить ошибку, и если совершишь ошибку, ты легко умрешь. Между жизнью и смертью есть огромный ужас. Инстинкт выживания из сердца выжимает каждый потенциал в человеческом теле. Синь Юньчжи чувствовала, что она вот-вот превратится в пепел, и тогда... она наконец проснулась после неизвестного количества времени. — Как ты себя чувствуешь? — спросил Чэнь Цзиньян. — Чувствую... ужасно. — вздохнула Синь Юньчжи, — Я начинаю сомневаться, стоит ли мне продолжать жить здесь. — Ты говорила в начале, что собираешься спать каждый день, — Чэнь Цзиньян показал наполовину улыбающееся выражение лица. — Абсолютно невозможно, я забираю эти слова обратно, — поднялась с кровати Синь Юньчжи и покачала головой. — Раз в день слишком много для меня. — Если бы не эффект увеличения концентрации крови, я боюсь, я не смогла бы выдержать так долго. А ты... — она посмотрела на Чэнь Цзиньяна сложным взглядом, — Ты действительно можешь привыкнуть к этому... — У меня нет выбора, — ответил Чэнь Цзиньян. Синь Юньчжи взяла детектор кровяного потока и протестировала себя: 167 лошадиных сил, улучшение на 2 лошадиные силы. Я протестировала Чэнь Цзиньяна снова: 118 лошадиных сил, что также было улучшением на 2 лошадиные силы. Синь Юньчжи четко помнила количество убитых демонов, около сорока. Другими словами, убийство демона может дать почти бонус чистоты кровяного потока в 0,05 лошадиных сил, если игнорировать погрешность прибора. — Неплохо подумать об этом, — сказала Синь Юньчжи сосредоточенно, — По крайней мере, каждую ночь будет бонус в 2 лошадиные силы. — Да, но монстры не так легко убить, — предупредил её Чэнь Цзиньян, чтобы она не была слепо оптимистичной, — Не забывай, до сих пор мы в основном полагались на засады, зависящие от местности, чтобы убивать монстров. — Грубо говоря, у нас нет сил противостоять монстрам лицом к лицу. Раньше, когда я не владел сверхъестественными способностями, я полагался исключительно на фехтование и боевые навыки. Я мог убить до 4 монстров каждую ночь. Если не найти подходящую начальную точку, оружие и окружение, ты можешь умереть почти сотню раз на протяжении всей ночи, не получив шанса, ты можешь это принять? — Конечно, могу, — сказала Синь Юньчжи легко, — Даже если умру дюжину раз, это все равно будет смерть в кошмаре, а не настоящая смерть, верно? — Твое мышление очень опасно, А Чжи! — выражение лица Чэнь Цзиньяна вдруг изменилось, и он строго сказал, — Если ты не воспринимаешь смерть в кошмаре всерьез, остерегайся, что она распространится на реальный мир! — Ты имеешь в виду... — Синь Юньчжи, конечно, не была душой, и она примерно поняла, что он имеет в виду, сразу же. — Кошмары очень реалистичны, — серьезно сказал Чэнь Цзиньян, — Даже в виртуальных онлайн-играх симулируемая боль может быть отрегулирована только до 50% максимум. Это чтобы предотвратить, чтобы ты привык к боли и смерти в виртуальном мире и вернулся с этим мышлением в реальность, не смог вовремя среагировать на опасность и умер. — Если ты привыкнешь умирать в кошмарах, можешь ли ты гарантировать, что у тебя не будет этого мышления, когда ты вернешься в реальность? Инстинкт выживания — это не просто бремя, А Чжи. Это также незаменимая помощь для нас, чтобы выжить. — Извини, я

понимаю, — прошептала Синь Юньчжи, — Кроме того, даже если ты указываешь на мои ошибки, ты не можешь называть меня А Чжи. Она встала слабо и пошатнулась в ванную комнату, намереваясь помыть свое потное тело. — Я собираюсь увидеть врача снаружи, — прозвучал голос Чэнь Цзиньяна снаружи. — Хорошо, — ответила Синь Юньчжи в ванной. Сними одежду, включи кран и стань лицом к холодной воде, брызгающей из душа. Кажется, что весь мир стал чище. Синь Юньчжи сделала глубокий вдох облегчения, а затем немного отвлеклась. Увеличение концентрации крови было неотвратимым искушением для нее; однако, кровавая битва в кошмаре — будь то смерть себя и Чэнь Цзиньяна или смерть демона — все сопровождалось брызгами крови и мяса — просто представить их на своем теле заставляло ее чувствовать себя больно. Чэнь Цзиньян... как ты выдержал так много лет?.....Клиника Ву Кюмей расположена в центре города примерно в двух километрах к северо-западу от дома Чэнь Цзиньяна. Хотя ее кровавой поток — "манипуляция чувствами", основным бизнесом клиники не является психическое заболевание, а общее общее консультирование — в этом пригородном спутнике города большинство пациентов, приходящих в клинику, страдают от головных болей и лихорадки. Обычная простуда или действительно психически больной человек не пришел бы к ней. Обычно их отправляют на Цинлун Шань и запирают. Когда Чэнь Цзиньян вошел в клинику, он увидел Ву Кюмей, пишущую рецепт и просящую пациента отнести его к двери, чтобы найти медсестру для назначения лекарства. Затем он вытащил банку пива из-под стола и выпил ее. — Сестра Ву, ты все еще пьешь на работе? — улыбнулся Чэнь Цзиньян, приветствуя ее, — Не боишься, что пациент почувствует алкоголь на твоём теле? — Что ты знаешь? Алкоголь используется для дезинфекции, — сказала Ву Кюмей беззаботно, — Разве не нормально чувствовать немного алкоголя в больнице? Давай, пусть сестра Ву посмотрит, как ты развиваешься. — Я пришел к тебе, — указал Чэнь Цзиньян на свою височную часть. — Да, а что еще? — спросила Ву Кюмей в недоумении. Чэнь Цзиньян:.....Иногда я не знаю, шутит ли она со мной намеренно или я неправильно понял. Так что он сел на стул и вытянул голову. Ву Кюмей положила два пальца на его виски и начала контролировать его чувства. — Ну, восстановление идет хорошо, — после лечения Ву Кюмей отдернула пальцы и кивнула. — Спасибо, сестра Ву, — кивнул Чэнь Цзиньян и сказал. Огромное напряжение, накопленное из-за частых смертей в кошмарах, исчезло, как только лечение закончилось. Вот и все. На самом деле, я солгал А Чжи. Вопрос не в том, привык ли я или нет, а потому что я приходил сюда каждый день, чтобы снять стресс. Чэнь Цзиньян думал так, когда вдруг увидел человека, выходящего из клиники. Сестра Чжоу? Ах, нет, это не доктор Чжоу Синьчжи, а красивая старшая сестра, которую я никогда раньше не видел. Волнистые кудрявые волосы были выделены светло-коричневым цветом и аккуратно лежали на ее плечах. Ее черты лица полны и очаровательны, а ее параметры чрезвычайно близки к золотому сечению. У нее есть такой супер-идеальный телосложение, который заставляет людей воскликнуть "я в порядке" только от вида силуэта. На ее верхней части тела был надет высокого